

БОЛЬШОЕ ПОЛОТНО ПРИМОРСКОЙ ДРАМЫ

Было время, когда гастрольная пора буквально захлестывала театральные подмостки страны. Провинциальные труппы выезжали за пределы своих регионов, а в это время на их сценах работали театры сопредельных областей. Или даже столичные театры. Сегодня картина выглядит несколько иначе, но все-таки еще случаются грандиозные гастроли провинциальных театров в столицу. Таким событием можно назвать недавние гастроли **Приморского академического краевого драматического театра им. М. Горького**.

В рамках программы «**Большие гастроли**» дальневосточники показали на сцене **Центрального академического театра Российской Армии** спектакли «**Забить Герострата!**» и «**Поминальную молитву**» по пьесам **Г. Горина**, «**Крейсера**» по роману **В. Пикуля**, а также премьеру осени 2016 года — исторические хроники в двух действиях по одноименному роману **В. Мединского** «**Стена**».

Надо отметить, что фасад Театра Российской Армии не украшали афиши гастрольного репертуара, но на площади перед зданием театра задолго до начала каждого

спектакля было уже полно народа. Бывших жителей Приморья сюда тянуло, как магнитом. Ведь гастроли приморского театра — это не только возможность еще раз соприкоснуться с творчеством любимых артистов, но и отличный повод встретиться с представителями дальневосточной диаспоры, проживающей в столице.

Открывались спектаклем «**Крейсера**» — визитной карточкой и театра, и, собственно, Владивостока. Пронизанный морской стихией и духом дореволюционного города, с его тогдашними названиями улиц и пригородных зон отдыха, таких знакомых именно владивостокцам, спектакль словно уводил за собой в минувшую эпоху. Залив Америка, торговый дом Кунста и Альберта, кабинеты частных врачей на Алеутской, театр-варьете «Золотой рог». Многие названия живы и сейчас. По задумке режиссера (народный артист России **Ефим Звенияцкий**) прежний Владивосток возникает на больших экранах в старинных фотографиях, представленных гидом-экскурсоводом (**Наталья Овчинникова**) и в воспоминаниях одного из героев пьесы мичмана Панафидина (**Валентин Запорожец**).

«Крейсера». Матрос Шаламов — Д. Неделько, мичман Панафидин — В. Запорожец

«Крейсера»

Словно волшебный мост возникает между прошлым и будущим портового города. Но группа молодых ребят, в начале спектакля лихо отплясывающая рэп под звуки хита Ильи Лагутенко «Владивосток-2000», ничуть не взволнована тем, что они не помнят ни названий улиц, ни названий героических крейсеров, о которых и ведется повествование. А как гордо звучали их имена: «Рюрик», «Громобой», «Богатырь». В основе постановки лежат исследования природы войны и человека в войне. Глядя на этих молодых ребят, которым, кажется, нет дела до славной истории их родного города, щемит сердце: неужели так коротка память грядущих поколений?

Постановка «Крейсеров» стала для Владивостока масштабным общественно-историческим проектом, возрождающим память о событиях 100-летней давности, способным пробудить интерес к героической эпохе Дальнего Востока. Спектакль получился яркий, многонаселенный, со множеством смен декораций, с представлением не только подлинных исторических событий, но и подлинных исторических личностей! И все это — русские адмиралы, мичманы, матросы.

Их любовь к Родине и их патриотизм не пустые слова. Это *поступки*, в которых и отвага, и благородство, и такие понятия, как честь мундира, верность долгу.

И когда на фоне алого зарева поверженных кораблей и силуэтов падающих матросов вверх к колосникам взмывает сетка, увенчанная бескозырками, сердце сжимается от нестерпимого волнения. Словно души погибших матросов взлетают к небесам.

«Поминальная молитва» в репертуаре театра уже 17 лет. В родном театре на этом спектакле всегда полный зал, и в Москве к нему ощущался зрительский интерес. Надо отдать должное режиссеру-постановщику спектакля художественному руководителю театра **Ефиму Звенияцкому** в том, что он сумел рассказать притчу о вечных человеческих истинах, трогательную до слез, щемящую, подлинную. Удачных актерских работ в постановке немало, но именно роль Голды в исполнении **Светланы Салахутдиновой** вызывает неизменно зрительские симпатии. Пронзительную сцену последних мгновений жизни героини актриса играет на пределе человеческой эмоции.

Есть у Ефима Звенияцкого излюблен-

«Стена». Пролог

ный прием — соединять в своих спектаклях сегодняшнее и былое. Когда-то в «Борисе Годунове» в прологе на сцене появились шахтеры-забастовщики, которые колотили по полу своими касками в знак протеста против власти... И вот в «Крейсерах» все начинается с конфликта бесшабашности современной молодежи с принципами уважения исторических ценностей. А уже в «Забьют Герострата» жители Эфеса существуют в некотором миксе. Одна половина массовки несет дух современности (джинсы, футболки), вторая полностью соответствует IV веку до нашей эры (тоги, хитоны). Да и главные персонажи в нынешней постановке несколько осовременены. Вероятно, за этим режиссерским приемом стоит мысль, что меняется мир, обрстая новыми технологиями, достижениями прогресса, но человек по сути своей остается таким же, как и тысячи лет назад. Те же пороки, те же слабости, та же борьба добра со злом...

В обновленной постановке «Забьют Герострата» распределение ролей практически осталось тем же, что десять лет назад. В главной роли **Александр Славский**, Тиссаферн — **Владимир Серги-**

яков, Клеон — **Николай Тимошенко**, Криссип-ростовщик — **Александр Запорожец**. Среди новых Человек театра — **Владислав Яскин** и Клементина — **Лариса Белоброва**. Хочется отметить работу **Александра Запорожца**. Созданный им образ ростовщика Криссипа абсолютно узнаваем в своем умении выкрутиться из любой ситуации, приспособиться и получить свой куш. При этом внешний образ персонажа вызывал определенные ассоциации с известной личностью... Впрочем, далекой от ростовщичества. Ключевую фигуру Герострата, как и в предыдущей постановке, представляет **Александр Славский**. Глядя на его работу, понимаешь, что такое отрицательное обаяние. Насколько омерзителен персонаж, настолько виртуозно и тонко ведет эту роль актер.

Премьерой для гастролей стала постановка спектакля «Стена» **В. Мединского**. Тем более что показан он был в День России, 12 июня. Перед зрителем возникло масштабное историко-приключенческое полотно эпохи Смутного времени, с его стихийными бедствиями, сложным государственным, политическим и экономическим кризисом в 1609–1611 годах.

«Стена».
Архиепископ
Смоленский —
А. Запорожец,
Смоленский
воевода Шеин —
Д. Неделько

«Стена».
Полковник Вейер
— Е. Горенко,
польский король
Сигизмунд —
А. Славский,
инженер Луазо —
В. Яскин

На фоне грандиозной обороны Смоленской крепости возникает история трогательной и трагичной любви Кати и Андрея (**Валерия и Валентин Запорожцы**). Историческая точность событий рождает желание узнать больше о тех смутных, но ярких временах. Тут уместна и аллегория, что Стена Смоленская — это Стена России, перед которой любой враг найдет свою погибель... даже ценой великих людских потерь. И эта мощная

нота отлично читается в массовых сценах, в звучащих песнях и молитвах.

Приморский академический краевой театр драмы им. М. Горького никогда не заигрывал со зрителями, идя на поводу мелкотравчатых тем. Уж если полотно, так полотно. Звучно, многоцветно, достойно! И недавние гастроли театра в Москве это подтверждают.

Татьяна БАТОВА
Фото из архива театра